

Научная статья
УДК 76:7.036
DOI 10.46748/ARTEURAS.2025.02.005

Тема Великой Отечественной войны в творчестве якутского графика Афанасия Мунхалова

Борисова Айталиа Андреевна

*Региональное отделение Урала, Сибири и Дальнего Востока Российской академии художеств,
Красноярск, Российская Федерация
borisova.aitalina@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7144-5600>, SPIN-код (Science Index): 4323-8622*

Аннотация. Статья посвящена исследованию художественной репрезентации темы Великой Отечественной войны в творчестве якутского графика Афанасия Мунхалова (1935–2014), внесшего значительный вклад в развитие национального изобразительного искусства. Отмечаемое в 2025 году 90-летие со дня рождения мастера, а также 80-летие Победы в Великой Отечественной войне обуславливают актуальность обращения к его творческому наследию. Научная значимость работы определяется необходимостью осмысления трансформации военной темы в отечественном искусстве в условиях отдаления исторических событий Великой Отечественной войны от реалий сегодняшнего времени. Материалом исследования послужили графические произведения А.П. Мунхалова, а также научные и публицистические работы о жизни и творчестве художника. Опираясь на результаты предшествующих исследований, данная работа фокусируется на анализе развития военной темы в его произведениях, что является новым направлением в изучении его наследия. С применением историко-культурного подхода и использованием сравнительного метода, историко-биографического, иконографического анализа получены следующие результаты. Выполнен обзор развития военной темы в якутском изобразительном искусстве в целом, кратко изложена биография художника и особенности его творческого становления. Основное внимание уделено исследованию взаимодействия официальной советской эстетики и индивидуального осмысления военной темы, представленного в ряде работ А.П. Мунхалова, созданных в период с 1966 по 2008 год. Выявлен характерный визуальный язык художника, отличающийся сочетанием якутских национальных символов и универсальной художественной образности. Особое значение придается анализу графической серии «Сага о Чурапчинском переселении», которая рассматривается как новый этап в осмыслении трагических событий Великой Отечественной войны в якутском изобразительном искусстве и представляет не документальную хронику, а творческую рефлексия художника о событиях войны, преломленных через призму его детского мировосприятия.

Ключевые слова: советское изобразительное искусство, искусство XX века, якутская графика, искусство Якутии, Афанасий Мунхалов, Великая Отечественная война, образ войны в искусстве, национальные символы

Для цитирования: Борисова А.А. Тема Великой Отечественной войны в творчестве якутского графика Афанасия Мунхалова // Искусство Евразии [Электронный журнал]. 2025. № 2 (37). С. 74–87. <https://doi.org/10.46748/ARTEURAS.2025.02.005>. URL: <https://eurasia-art.ru/art/article/view/1197>.

Original article

The theme of the Great Patriotic War in the work of Yakut graphic artist Afanasy Munkhalov

Aitalina A. Borisova

Regional branch of the Urals, Siberia and the Far East of the Russian Academy of Arts, Krasnoyarsk, Russian Federation

borisova.aitalina@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7144-5600>, SPIN-code (Science Index): 4323-8622

Abstract. The article is devoted to the study of artistic representation of the Great Patriotic War theme in the works of the Yakut graphic artist Afanasy Munkhalov (1935–2014), who made a significant contribution to the development of the national fine arts. With the 90th anniversary of the master's birth in 2025 and the 80th anniversary of the Victory in the Great Patriotic War, it is important to examine his creative legacy. The scientific significance of this work lies in the need to understand how the war theme has evolved in national art, given the distance between the events of the Great Patriotic War and today's reality. The research is based on Munkhalov's graphic works, as well as scientific and journalistic sources on his life and work. Building on previous studies, this work focuses on analysing the development of the war theme in his works, which is a new direction in the study of his heritage. Using a historical and cultural approach and the comparative method, as well as historical-biographical and iconographic analysis, the following results are obtained. The study provides an overview of the development of the war theme in Yakutian fine arts, summarizes the artist's biography and creative formation, and examines the interaction between official Soviet aesthetics and Munkhalov's individual understanding of the war theme. This is demonstrated through a number of works created by the artist between 1966 and 2008. The article also reveals the artist's characteristic visual language, which combines Yakut national symbols with universal artistic imagery. Special attention is given to the graphic series "The Saga of the Churapcha Resettlement", which represents a new stage in comprehending the tragic events of the Great Patriotic War in Yakut visual art. It is not a documentary chronicle, but rather the artist's creative reflection on the war, filtered through his childhood world-view.

Keywords: Soviet fine arts, art of the twentieth century, Yakut graphics, art of Yakutia, Afanasy Munkhalov, Great Patriotic War, image of war in art, national symbols

For citation: Borisova, A.A. (2025) 'The theme of the Great Patriotic War in the work of Yakut graphic artist Afanasy Munkhalov', *Iskusstvo Evrazii = The Art of Eurasia*, (2), pp. 74–87.
doi:10.46748/ARTEURAS.2025.02.005. Available from: <https://eurasia-art.ru/art/article/view/1197>. (In Russ.)

Введение

Актуальность настоящего исследования обусловлена необходимостью осмыслить развитие художественной репрезентации темы Великой Отечественной войны в условиях смены поколенческой перспективы [1, с. 21]. В современной социокультурной ситуации, когда постепенно уходят последние свидетели событий тех лет, искусство, прежде всего изобразительное, играет ведущую

роль как медиатор исторической памяти. Эта проблема важна и для регионального искусства, где процессы мемориализации обретают свои формы. Особую значимость в этом процессе приобретает творчество якутского художника-графика Афанасия Петровича Мунхалова (1935–2014), в котором тема Великой Отечественной войны раскрывается через синтез официальной советской эстетики с личным осмыслением войны как сложного

духовного феномена и сквозь призму вневременных философских категорий.

Проблема художественного осмысления темы Великой Отечественной войны в якутском изобразительном искусстве получила освещение в работах ряда исследователей. И.А. Потапов в своих трудах [2; 3; 4] изучает процесс становления якутской графики, особое внимание уделяя творческому пути А.П. Мунхалова и его вкладу в развитие этого вида искусства. Завершенная И.В. Покатиловой монография И.А. Потапова об А.П. Мунхалове представляет собой комплексное исследование, в котором применен культурологический подход к анализу творчества мастера в контексте художественной культуры Якутии второй половины XX – начала XXI века [4].

Г.А. Сафронова прослеживает развитие военной темы в творчестве якутских живописцев на протяжении нескольких поколений, подчеркивая особую значимость темы памяти в их произведениях [5, с. 22–27]. Г.Г. Неустроева, характеризуя графическое наследие А.П. Мунхалова как «документ эпохи» [3], подробно анализирует его станковую и книжную графику, выделяя характерные особенности художественного языка мастера. В ее исследованиях подчеркивается, что Мунхалову удалось создать синтез традиционного и современного, разработав уникальную систему символов и метафор [6].

Е.С. Ноговицына изучает деятельность Союза художников Якутии в военные годы, уделяя внимание как фронтовикам, так и труженикам тыла [5, с. 6–13]. Философский аспект творчества А.П. Мунхалова рассмотрен в статье Д.И. Семёновой, которая анализирует диптих «Добро и зло» через призму дуалистического мировосприятия и традиционных культурных ценностей [7].

Наряду с результатами существующих искусствоведческих трудов творчество А.П. Мунхалова требует дальнейшего изучения в аспекте взаимодействия «сурового стиля» и соцреализма в трактовке военной темы, а также специфики символического языка художника, сочетающего идеологические клише с архетипами якутской культуры.

Целью данного исследования является раскрытие особенностей воплощения темы Великой Отечественной войны в графике А.П. Мунхалова, где переплетаются характерные для советского искусства образы и индивидуальное переживание событий Великой Отечественной войны.

Научная новизна исследования заключается в том, что впервые рассматривается развитие военной темы в творчестве А.П. Мунхалова от соцреалистических произведений к работам постсоветского периода, выявляются особенности художественного языка, сочетающего

общесоюзные тенденции с национальной спецификой. Практическая значимость работы заключается в расширении знаний о якутском изобразительном искусстве и вкладе якутских художников в осмысление военной темы, сохранении исторической памяти через анализ художественных практик.

Методологическую основу исследования составили труды по истории Великой Отечественной войны [1; 8; 9; 10], работы об отечественном изобразительном искусстве [11; 12], в том числе посвященные военной тематике [5; 13; 14; 15], научные публикации о якутском изобразительном искусстве [2; 6; 7]. Материалом исследования послужили графические произведения А.П. Мунхалова, созданные в период с 1966 по 2008 год, а также публикации о жизни и творчестве художника [3; 4; 16]. Для достижения поставленной цели использовались общенаучные методы (описательный, сравнительный, историко-биографический), историко-культурный подход и иконографический анализ.

Развитие военной темы в якутском изобразительном искусстве

Тема Великой Отечественной войны является доминирующей в советском искусстве на протяжении второй половины XX века [15, с. 479]. Если проследить ее общее развитие, то можно выявить содержательную и стилистическую динамику — от документально-повествовательных работ художников-фронтовиков и тружеников тыла, к символическо-метафорическим образам последующих поколений. В годы войны ведущую роль в якутском изобразительном искусстве играли художники-фронтовики: П.П. Романов, М.М. Носов, П.В. Попов, А.И. Третьяков, С.Л. Александров, Л.А. Ким, В.Г. Петров, Л.М. Габышев, И.Г. Избеков, Д.И. Ильин, Е.М. Крылов, Д.М. Никифоров, Г.М. Туралысов, Т.В. Аммосов, Ф.Т. Павлов, В.А. Кандинский [5]. Их произведения решены преимущественно в повествовательно-драматичном ключе. Особый интерес художники в живописи этих лет проявляли к портрету, изображению духовного образа героев войны, что является общесоветской тенденцией того периода [13, с. 9–10].

Особое значение в военный период в якутском изобразительном искусстве, как и в советском в целом, приобрела графика, прежде всего плакатное искусство. Яркими примерами служат агитационные работы П.П. Романова («Уничтожим гитлеровских людоедов!», «Танк “Советская Якутия”»), С.Ф. Осипова («Осиновый кол Гитлеру!», «Знай-те, Гитлера собаки!», «От чего бандит опух...»), Л.М. Габышева («Все на разгром врага!», «Больше рыбы — фронту!»), И.В. Попова («Слава советскому оружию!») [5, с. 30]. Данные произведения,

созданные по аналогии с московскими «Окнами ТАСС», выполняли важную мобилизующую функцию.

В послевоенные десятилетия происходит заметная перемена художественного языка. Художники 1960–1980-х годов — Н.Н. Иннокентьев, Н.А. Павлов, Л.Д. Слепцова, Ф.С. Жегусов и другие — постепенно отходят от конкретного изображения событий, обращаясь к эмоционально-философскому осмыслению военной темы. Продолжают развивать графическую традицию Э.С. Сивцев, В.Р. Васильев, В.И. Вотяков, Е.М. Шапошников и другие мастера.

Современные художники, к которым относятся, к примеру, М.М. Лукина («Бессонница», 1995) и Ю.В. Спиридонов («В арктическом тылу, 1943 г. Встреча с союзниками», 2010), демонстрируют новый уровень символического осмысления военной тематики, что соответствует общероссийской тенденции. Творчество А.П. Мунхалова органично вписывается в эту традицию, одновременно выходя за ее рамки за счет универсализации художественного языка.

А.П. Мунхалов: жизненный путь и творческое становление

Становление Афанасия Петровича Мунхалова, выдающегося якутского графика, было неразрывно связано с трагическими событиями детства, пришедшими на военные годы. В период Великой Отечественной войны Якутская АССР, несмотря на географическую удаленность от фронта, внесла значительный вклад в общее дело Победы. По данным Д.Д. Петрова, на фронт было призвано 62 243 человека — существенная часть населения республики [9, с. 22]. Однако военная пора стала временем тяжелых испытаний и для тыла: засухи, нашествия саранчи и последовавший за ними голод особенно сильно ударили по Чурапчинскому району [8, с. 279].

Родившийся в селе Кюндюл Чурапчинского района ЯАССР, будущий художник в 1942 году вместе с семьей был переселен в Кобяйский район в рамках программы реорганизации колхозов [10]. Трагический опыт, связанный с потерей близких, оказал глубокое влияние на формирование его художественного мировоззрения [3, с. 32]. Как отмечал сам А.П. Мунхалов: «Незабываемы страшные годы Великой Отечественной войны... Но мы выжили, став “детьми государства”¹» [3, с. 56].

Несмотря на пережитые тяжелые испытания, Афанасий Петрович смог получить профессиональное художественное образование в Московском государственном академическом художественном институте имени В.И. Сурикова. Позже

он был преподавателем, председателем Союза художников ЯАССР (1968–1979, 1991–1994), деканом факультета изобразительных искусств Арктического государственного института искусств и культуры. Его педагогическая деятельность заложила основу для подготовки новых поколений художников, выведя якутскую графику на качественно новый уровень.

Тема Великой Отечественной войны в творчестве А.П. Мунхалова

Творчество А.П. Мунхалова в 1960–1980-е годы развивалось в русле «сурового стиля» — направления, возникшего в советском искусстве в период хрущевской «оттепели» как реакция на помпезность идеализированного искусства соцреализма. Однако, в отличие от радикальных новаторов, А.П. Мунхалов так или иначе оставался в рамках официального искусства, занимая пост председателя Союза художников ЯАССР (1968–1979).

«Суровый стиль» принято считать эволюцией соцреализма, но не его отрицанием, поскольку он сохранил верность героико-трудовой тематике, однако отказался от парадности в пользу лаконичности, драматизма и психологизма. Художники этого направления (как, например, П.Ф. Никонов, Т.Т. Салахов, В.Е. Попков) изображали людей труда без пафоса, подчеркивая физическую и моральную напряженность их бытия [11, с. 216–217]. Начиная со второй половины 1950-х годов, как отмечает Н.И. Розанова, советские художники стремятся к монументальным формам [12, с. 652].

А.П. Мунхалов, работавший преимущественно в черно-белом эстампе, также обращается к монументальным, обобщенным образам, характерным для «сурового стиля», начиная со своих дипломных серий «Колхозные будни» и «Солнце светит всем» (1963). Его листы, посвященные Великой Отечественной войне, отличаются четкой композицией, резкими контрастами черного и белого, выразительным ритмом линий. В этом прослеживается влияние классической советской графики (А.А. Дейнеки, Г.С. Верейского), но также и якутского народного искусства с его эпической строгостью.

Творческая позиция А.П. Мунхалова отражает характерную для советских художников второй половины XX века ситуацию, когда авторское видение развивалось в рамках существовавшей художественной системы [11, с. 212–215]. Как председатель Союза художников ЯАССР (1968–1979), он работал в русле соцреалистической традиции, которая к 1960–1970-м годам постепенно ослабевала. Его работы сохраняли фигуративность, тематическую ясность и ориентацию

¹ С 1944 по 1952 год художник воспитывался в детских домах (в Соловьевском детском доме Чурапчинского района в с. Мырыла, затем в Мындагайском детском доме).

на «воспитательную функцию» искусства. Однако, в отличие от парадного соцреализма сталинской эпохи или плакатной прямолинейности военных лет, А.П. Мунхалов разрабатывал сложную систему визуальных метафор, где партийные установки трансформировались в философские размышления.

Ярким примером такого подхода является диптих «Добро и зло» (1966), где война представлена как метафизическое противостояние разрушительных и созидательных сил. В гравюре «Зло» (ил. 1) художник изображает разрушенный мир, полный боли и страданий, используя узнаваемые общечеловеческие символы угнетения и насилия («глаз угнетателя, марширующего фашиста, символ американского империализма, захватившего голубя мира, смерть невинных людей, кулуксклановца, десятки черепов, нагроможденных друг на друга» [7, с. 50]), а также подчеркивая влияние трагедии на локальную культуру через образ опрокинутого якутского сосуда (*чороона*). В «Добре» же (ил. 2) он показывает послевоенный подъем и стремление к светлому будущему. Художник использует образы материнства как воплощение жизненной силы, света, мотивы природного изобилия [7, с. 50]. Эти выразительные средства создают целостный образ непреходящих гуманистических ценностей, противопоставленных военной разрухе. Особенностью произведения становится синтез общечеловеческой символики с национальной образной системой, где традиционные якутские мотивы обретают универсальное звучание.

Схожий принцип противопоставления А.П. Мунхалов развивает в диптихе «Думы о времени» («Злая сила», «Мясорубка войны», 1978), где сталкиваются жизнь и смерть. Жизнь представлена в образах цветущей земли, солнца и пылающего сердца, а смерть — в образах мутанта с мечом, горы черепов и мясорубки со свастикой, перемалывающей ход истории.

Данные работы отражают характерное для художника стремление выйти за рамки конкретных исторических событий, осмысление войны как вневременного явления. А.П. Мунхалов разрабатывает пацифистскую трактовку военной тематики, смещая акцент с героического пафоса на исследование гуманистических идеалов. В его произведениях война предстает как наивысшее проявление зла, требующее не только эмоционального отклика, но и философского осмысления и нравственной оценки.

В работах А.П. Мунхалова присутствует героизация подвига, характерная в целом для всего советского искусства. Однако, в отличие от полотен конца 1940-х – 1960-х годов, его графика лишена патетики и пафосности. Вместо этого — суровая правда войны, переданная через лапидарные, весомые по эмоциональному воздействию образы.

В гравюре «Памяти невернувшихся» (1974, ил. 3) художник создает возвышенный образ памяти о погибших воинах. Композиция, разделенная на три части, включает в себя символические элементы: фигуру юноши с оружием, парящего над родным *аласом*, коновязи (*сэргэ*), белого коня и землю, усыпанную цветами. Коновязи, расположенные по краям листа, создают эффект врат, открывающих зрителю пространство памяти. Образ парящего солдата, словно застывшего во времени, символизирует его подвиг, увековеченный в памяти потомков.

Серия «Победа и мир» (1979) представляет собой мемориальную серию о бессмертном подвиге солдат. В листе «Победа» (ил. 4) безымянные советские солдаты в едином порыве вскидывают ружья, из которых в небе расцветает салют, а над ними летит стая белых голубей, символизирующих мир. В листе «Мир» голубь парит над полем боя, где из гильз прорастают цветы, олицетворяя гимн жизни. Лист «Память» изображает солдата, летящего со знаменем над родной землей, — художник фактически повторяет композиционно работу «Памяти невернувшихся», переосмысливая ее. В листе «Вечность» изображена сцена у Вечного огня с мужчиной и женщиной, чей союз символизирует жизнь [3, с. 64].

Особое место в творчестве А.П. Мунхалова занимает графическая серия «Сага о Чурапчинском переселении» (2003–2008), включающая листы «Возвращение» (2003), «Лошадки моего детства» (2003), «У родного очага» (2007), «Голод» (2008). Это можно охарактеризовать как новый этап в осмыслении военной темы художником в постсоветский период. Как мы отмечали ранее, «листы данной графической серии не смотрятся как документальная хроника. Это воспоминания художника, преломленные детским восприятием мира. Здесь соединяются многие качества — тонкий лиризм, жизнеутверждающая сила, философская глубина, полная скорби и мужества тех лет. Цикл складывается в собирательный образ народа, выстоявшего и утвердившего свое право на победу» [16, с. 262]. Действительно, как пишут Г.Г. Неустроева и И.А. Потапов, «произведения задуманы как повествование о глубоко пережитом, о трагедии тыла, о духе народа и воспринимаются как низкий поклон и благодарность за ту великую школу жизни, за вечность человеческой доброты, что помогли сдюжить в годину тяжких испытаний» [3, с. 76]. Это обусловило своеобразие индивидуального творческого подхода А.П. Мунхалова: с одной стороны, художник был ярким представителем советской графической школы с ее лапидарными визуальными решениями, рубленным плакатным стилем, а с другой — стремился к отображению внутреннего мира своих героев, личностному

1. А.П. Мунхалов.

Зло.

Серия «Добро и зло».

1966.

Черно-белая линогравюра.

48 × 70.

Национальный

художественный музей

Республики Саха (Якутия)

2. А.П. Мунхалов.

Добро.

Серия «Добро и зло».

1966.

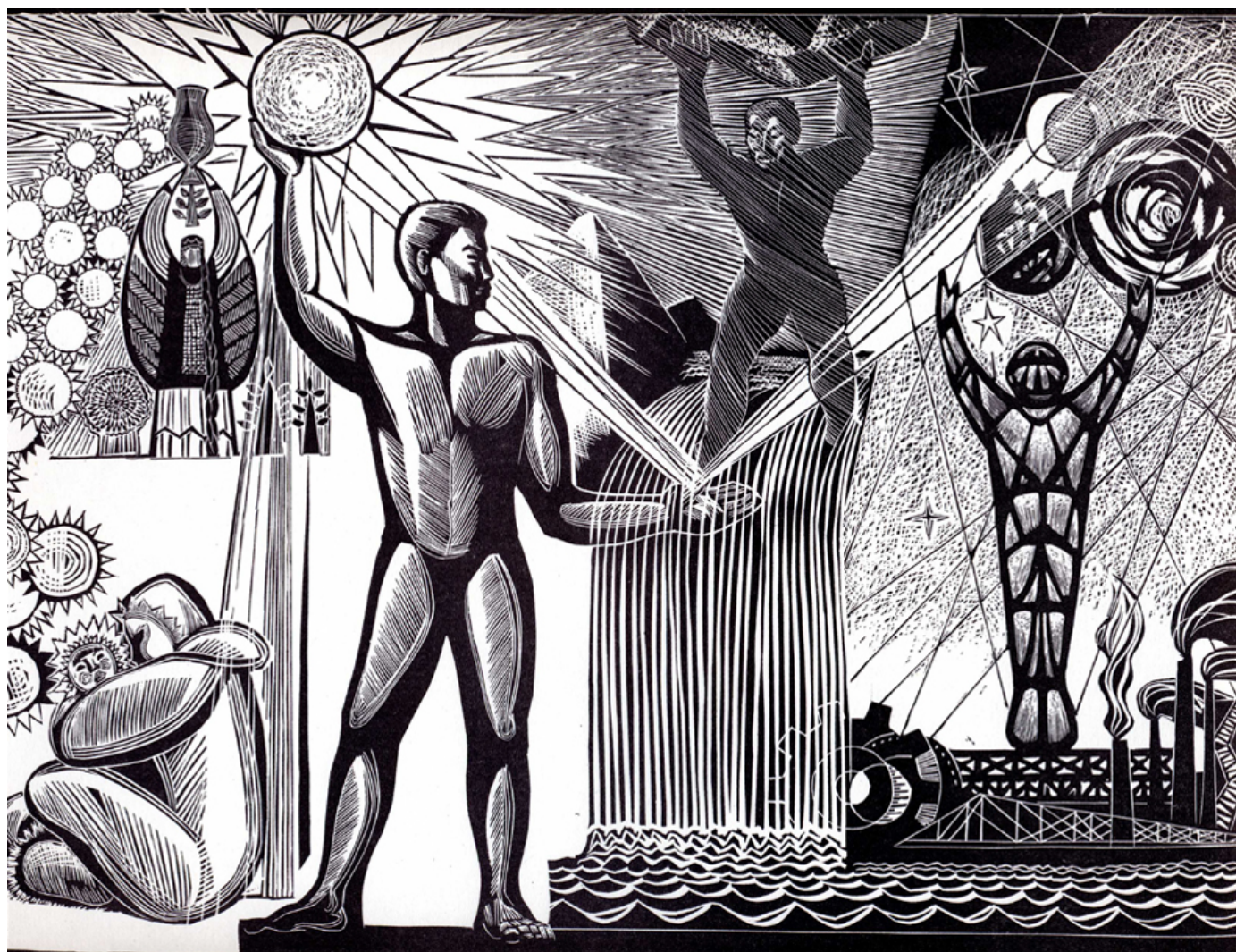
Черно-белая линогравюра.

48 × 70.

Национальный

художественный музей

Республики Саха (Якутия)

3. **А.П. Мунхалов.**

Памяти

невернувшихся.

1974.

Черно-белая линогравюра.

51,5 × 63,5.

Национальный
художественный музей
Республики Саха (Якутия)

4. **А.П. Мунхалов.**

Победа.

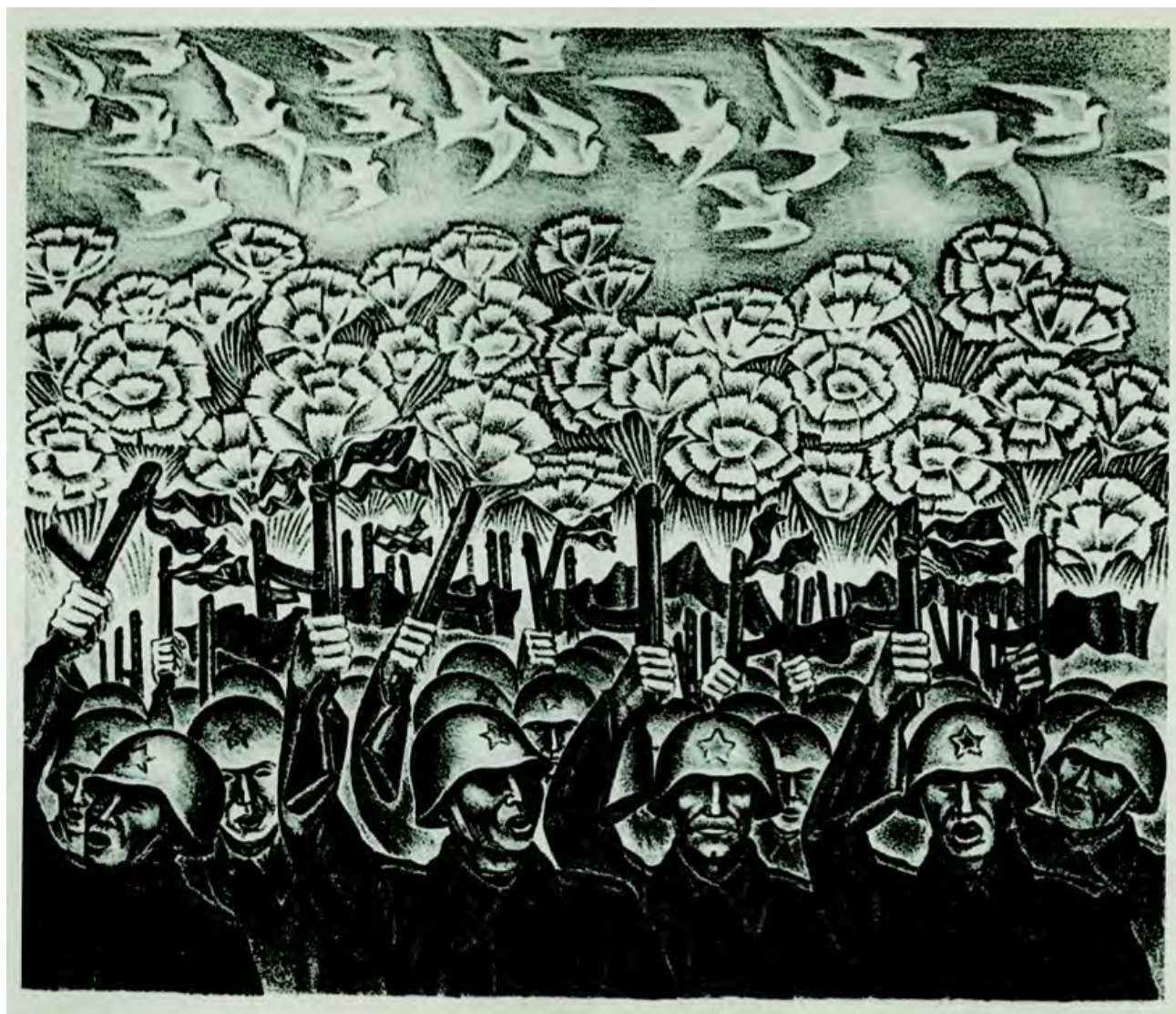
Серия «Победа и мир».

1979.

Бумага, литография.

44,5 × 54.

Национальный
художественный музей
Республики Саха (Якутия)

5. А.П. Мунхалов.

Возвращение.

Серия

«Сага о Чурапчинском
переселении».

2003.

Черно-белая линогравюра.

56 × 64.

Национальный

художественный музей

Республики Саха (Якутия)

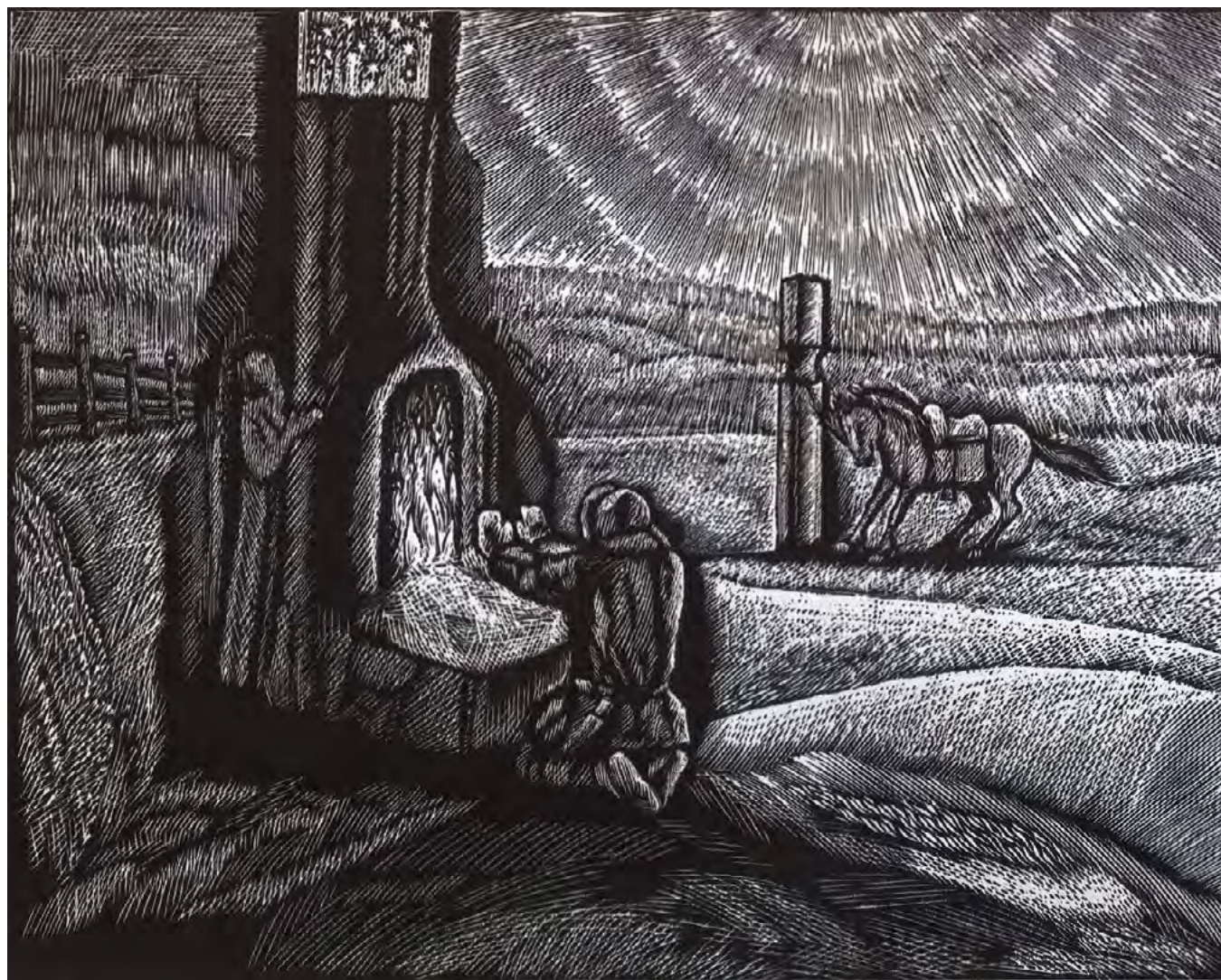
высказыванию, предполагавшему более дифференцированный подход в выборе выразительных средств.

Емко тему и посыл данной серии формулирует Г.Г. Неустроева: «Стойкость, беды и боль — тема этих работ. Высокий накал патриотического чувства, осознание личной причастности к судьбе народа предопределили его нравственный посыл, а душевные потрясения тех лет окрасили эмоциональный тонус серии» [3, с. 42]. Повторим наш вывод, «в произведениях этой серии нет пафосной героизации, они поражают своей правдивостью и достоверностью» [16, с. 262].

В листе под названием «Возвращение» (ил. 5) мы видим, что в осиротевший алас вернулась одинокая женщина. Лист композиционно разделен

на две части, где коновязь (*сэргэ*) символизирует некий центр родовой территории, дом, обладающий качествами устойчивости и неподвижности. Этот образ также может осмысливаться художником как посредник между небом и землей, связь поколений между прошлым и будущим, на которую опирается главная героиня.

Ранее мы отметили, что «тема одиночества и горя присутствует и в линогравюре «У родного очага» (ил. 6), где на опустевшем *өтөхө*² разжег огонь переселенец, возвратившийся со студеного Севера, и как дорогое воспоминание за очагом возник призрачный образ хозяйки обезлюдевшего дома. Художник показывает разруху, заброшенность тех мест, которые вынужденно покинули люди («Голод») (ил. 7). Картину общего опустоше-

6. **А.П. Мунхалов.**

У родного очага.

Серия

**«Сага о Чурапчинском
переселении».**

2007.

Черно-белая линогравюра.

52 × 65.

Собственность автора

7. **А.П. Мунхалов.**

Голод.

Серия

**«Сага о Чурапчинском
переселении».**

2008.

Черно-белая линогравюра.

48 × 62.

Собственность автора

8. А.П. Мунхалов.

Лошадки моего детства.

Серия

«Сага о Чурапчинском переселении».

2003.

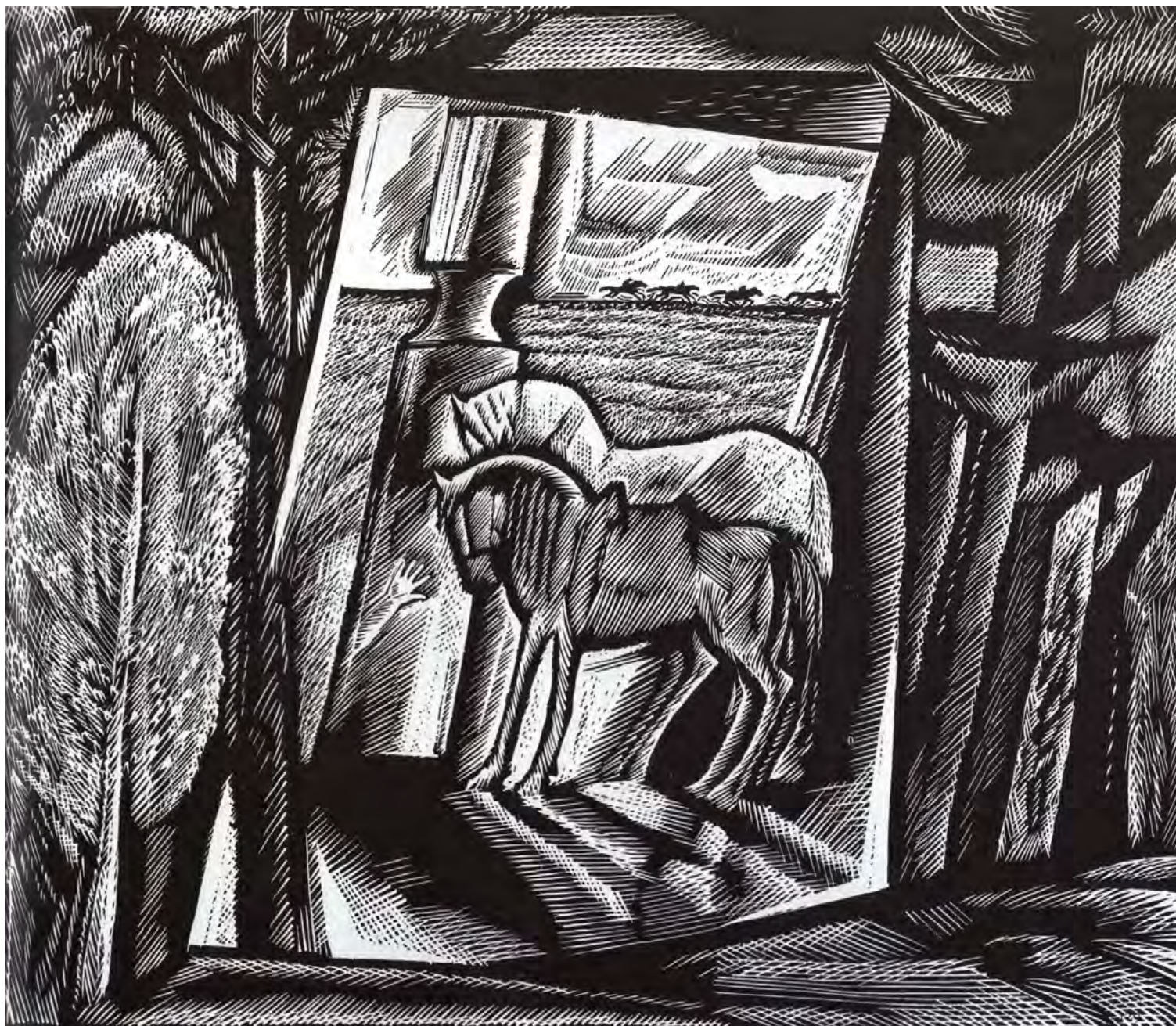
Черно-белая линогравюра.

42,4 × 48,5.

Национальный

художественный музей

Республики Саха (Якутия)

ния дополняет столб-сэргэ, повалившийся на череп лошади» [16, с. 263]. «Как в мировой живописи (Пикассо — “Герника”, Платчек — “Голова лошади”), у Мунхалова останки лошади служат воплощением жестокости и ужаса войны, а поверженная национальная святыня-коновязь — знаком попрания, гибели человеческих душ» [5, с. 42].

Линогравюра «Лошадки моего детства» (ил. 8) представляет собой сложную систему визуальных образов, передающих ностальгию по утраченному мирному времени. Композиция работы построена на принципе контраста: левая часть с изображением молодой березы символизирует жизнь и рост, тогда как правая с обгоревшими формами воплощает разрушение. Центральное положение занимают силуэты двух лошадей у коновязи, к которым тянется детская ручка, становящиеся эмоциональным ядром произведения.

Пространственное решение усиливает драматургию листа. На переднем плане крупно изображены фигуры лошадей, на среднем — бескрайний луг с высокой травой, на дальнем — табун скачущих лошадей. Такое построение создает ощущение глубины и простора якутской земли.

Особенности композиционного решения заслуживают отдельного внимания. Наклонная линия композиции передает динамику и внутреннее напряжение, а также выступает как символ неустойчивости и хрупкости мирного существования. Контраст светлых и темных плоскостей подчеркивает противопоставление мирной жизни и военного разрушения. Кинематографичность построения кадра, характерная для стиля Мунхалова, придает работе особую выразительность.

В данной серии А.П. Мунхалов использовал архетипы, характерные для якутской культуры:

лошадь, коновязь-сэргэ, очаг-камелек, деревья, солнце [16, с. 264]. Особое место в этой системе образов занимает лошадь — значимый символ, пронизывающий всю серию. Даже в листе «Голод», где остался лишь череп, ее присутствие ощутимо и усиливает трагизм сцены. Таким образом, у Мунхалова лошадь становится многогранным символом, воплощающим жизнь, детство, благополучие и изобилие, что подчеркивает контраст с мотивами утраты и страдания.

«Сага о Чурапчинском переселении» представляет собой значимое произведение в якутской графике, выделяясь на фоне других, созданных на военную тему, глубиной личного переживания и философским осмыслением исторической трагедии. В отличие от ранних работ самого художника, где преобладали героические мотивы и социально-политическая направленность, эта серия обращается к детским воспоминаниям о военном лихолетье, создавая пронзительные образы, преломленные через призму детского восприятия.

Сравнивая работы А.П. Мунхалова с произведениями других немногих якутских художников, обращавшихся к теме Чурапчинского переселения, можно отметить существенные различия в подходах. Если А.П. Собакин [5, с. 25] в работе «Память» (1989) пишет автопортрет, делая акцент на личной утрате и ностальгии, а Н.Н. Иннокентьев [5, с. 29] в работе «Сбор колосьев в годы войны» (1995) — на социальном аспекте, то А.П. Мунхалов соединяет индивидуальный опыт с коллективной памятью. Особенно показательно сравнение серии с плакатами И.П. Попова о Чурапчинском переселении (1995), которые, в отличие от личностного подхода Афанасия Петровича, несут в первую очередь агитационную и информационную функцию.

Как уже отмечалось выше, символический язык А.П. Мунхалова отличается многослойностью. Художник активно использует национальные архетипы якутской культуры, которые приобретают многозначность в его работах. Так, в листе «Зло» из диптиха (1966) опрокинутый *чороон* становится не просто предметом быта, а символом разрушенного уклада жизни. Особенно выразительны контрастные образные ряды, где противопоставляются война и мир, разрушение и возрождение. В серии «Победа и мир» этот прием достигает особой выразительности: гильзы превращаются в цветы, а поднятые ружья — в праздничные салюты, демонстрируя характерную для А.П. Мунхалова способность к метафорическим трансформациям.

Композиционные решения художника отличаются сложной структурой и продуманной организацией пространства. Многослойные композиции, как в работе «Памяти невернувшихся», создают эффект глубины и многомерности повествования, в которых четко прослеживается трехуровневое

деление мира, характерное для мифологического мышления. Художник также часто использует символическое разделение пространства, что особенно заметно в листе «Лошадки моего детства», где левая и правая части листа противопоставлены и могут трактоваться как олицетворение жизни и смерти, соответственно.

Выводы

Таким образом, творческий путь А.П. Мунхалова в осмыслении темы Великой Отечественной войны отражает важную тенденцию советского искусства — переход от документальной фиксации событий к рефлексии. Несмотря на географическую удаленность от фронта, искусство Якутии отразило как мобилизационный пафос военных лет (в плакатах и портретах), так и глубокое философское осмысление последствий войны в работах послевоенного периода.

В работах А.П. Мунхалова 1960–1980-х годов война предстает не только как историческое событие, но и как явление, требующее нравственной оценки. Художественный язык Мунхалова отличается ясной символикой, сохраняющей при этом глубину содержания. Его произведения на военную тему демонстрируют характерный для своего времени баланс между выразительными средствами и требованиями художественной традиции, при этом национальные мотивы становятся важной составляющей авторского стиля. Символизм работ художника иногда может показаться прямолинейным, но не примитивным. С помощью универсальных образов (образа матери, символов мира и пр.) А.П. Мунхалов транслирует вечные общечеловеческие гуманистические идеалы.

В послесоветский период А.П. Мунхалов обращается к индивидуальной памяти. В «Саге о Чурапчинском переселении» личные воспоминания детства перерастают в размышления о судьбе целого народа, а конкретное историческое событие становится отправной точкой для рассуждений о природе страдания и стойкости человеческого духа.

Сквозной темой творчества А.П. Мунхалова становится извечное противостояние жизни и смерти, войны и мира. Его произведения не просто фиксируют трагические страницы истории, они утверждают непреходящую ценность мирной жизни, памяти и человеческого достоинства. Наследие художника вносит значительный вклад в формирование исторической памяти современного поколения, в воспитание уважения и бережного отношения к прошлому и понимание хрупкости мира. Именно эта вневременная значимость делает творчество А.П. Мунхалова актуальным и востребованным и в наши дни.

Список источников

1. Герштейн И.З. Негативные и позитивные практики использования памяти о Великой Отечественной войне // Великая Отечественная война в исторической памяти народа: изучение, интерпретация, уроки прошлого : мат-лы Всерос. науч.-практ. конф. / редкол.: А.А. Николаев [и др.]. Новосибирск: Параллель, 2020. С. 20–27.
2. Творчество художников советской Якутии : сб. науч. тр. / отв. ред. А.Н. Осипов. Якутск: Якутское книжное издательство, 1990. 154 с.
3. Афанасий Мунхалов : альбом-монография / сост. Г.Г. Неустроева. Якутск: Апрель, 2010. 204 с.
4. Потапов И.А. Афанасий Мунхалов. Якутск: Бичик, 2006. 104 с.
5. Помнить всех, помнить всегда! Произведения художников Якутии из собрания Национального художественного музея Республики Саха (Якутия) : альбом-каталог / сост.: Г.А. Сафронова [и др.]. Якутск: Апрель, 2010. 126 с.
6. Неустроева Г.Г. Графика Якутии 1960–1980-х годов // Изобразительное искусство Урала, Сибири и Дальнего Востока. 2020. № 2. С. 121–131.
7. Семёнова Д.И. Проявления футуризма коренных народов Севера в творчестве Тимофея Степанова, Исаея Капитонова и Афанасия Мунхалова // Изобразительное искусство Урала, Сибири и Дальнего Востока. 2021. № 3. С. 45–51.
8. История Якутии : в 3 т. / под общ. ред. А.Н. Алексеева; отв. ред. С.И. Боякова. Новосибирск: Наука, 2021. Т. 3. 592 с.
9. Петров Д.Д. Якутия в годы Великой Отечественной войны. Ч. 1. Якутяне в боях с немецко-фашистскими захватчиками. Якутск: Якутское книжное издательство, 1979. 356 с.
10. Степанов А.Г. Памяти чурапчинских переселенцев // Молодой ученый. 2016. № 29 (133). С. 52–55.
11. Боровский А.Д. От символизма до реализмов. Русское искусство после авангарда. М.; СПб.: Пальмира, 2023. 223 с.
12. Очерки по истории и технике гравюры : в 14 тетр. Тетр. 14: Советская гравюра / авт. текста и сост. Н.И. Розанова. М.: Изобразительное искусство, 1987. С. 594–688.
13. Великая Отечественная война в произведениях советских художников: живопись, скульптура, графика : альбом / авт.-сост. О.И. Сопотинский. М.: Изобразительное искусство, 1979. 293 с.
14. Великая Отечественная война в произведениях советских художников : альбом / сост. А.А. Юферова. М.: Изобразительное искусство, 1985. 151 с.
15. Дружинкина Н.Г., Горяева Е.С. Тема Великой Отечественной войны в творчестве художников-графиков России середины – второй половины XX века // Война, беда, мечта и юность! Искусство и война. К 70-летию Победы в Великой Отечественной войне : мат-лы междунар. науч. конф. / отв. ред. С.М. Грачёва. М.: БуксМАрт, 2015. С. 479–486.
16. Борисова А.А. «Сага о Чурапчинском переселении» А.П. Мунхалова: историческая реальность и художественное воплощение // Лучший исследовательский проект : сб. ст. Междунар. науч.-исслед. конкурса / ред. А.Б. Черемисин. Петрозаводск: Международный центр научного партнерства «Новая Наука», 2020. С. 260–265.

References

1. Gershtein, I.Z. (2020) 'Negative and positive practices of using the memory of the Great Patriotic War', in Nikolaev, A.A. et al. (eds.) *The Great Patriotic War in the historical memory of the people: study, interpretation, lessons of the past* [Conference proceedings]. Novosibirsk: Parallel, pp. 20–27. (In Russ.)
2. Osipov, A.N. (ed.) (1990) *Creativity of Soviet Yakutia artists* [Collection of scientific articles]. Yakutsk: Yakutskoye knizhnoye izdatelstvo. (In Russ.)
3. Neustroeva, G.G. (comp.) (2010) *Afanasy Munhalov*. Yakutsk: April Advertising Agency. (In Russ.)
4. Potapov, I.A. (2006) *Afanasy Munhalov*. Yakutsk: Bichik. (In Russ.)
5. Safronova, G.A. (comp.) (2010) *Remember everyone, remember always! Works by Yakut artists from the collection of the National Art Museum of the Republic of Sakha (Yakutia)* [Album-catalogue]. Yakutsk: April Advertising Agency. (In Russ.)
6. Neustroeva, G.G. (2020) 'Graphic art of Yakutia in the 1960s–1980s', *Izobrazitelnoye iskusstvo Urala, Sibiri i Dalnego Vostoka = Fine Arts of the Urals, Siberia and the Far East*, (2), pp. 121–131. (In Russ.)
7. Semenova, D.I. (2021) 'Manifestations of futurism of the indigenous peoples of the North in the works of Timofey Stepanov, Isai Kapitonov and Afanasiy Munkhalov', *Izobrazitelnoye iskusstvo Urala, Sibiri i Dalnego Vostoka = Fine Arts of the Urals, Siberia and the Far East*, (3), pp. 45–51. (In Russ.)
8. Alekseev, A.N. and Boyzkov, S.I. (eds.) (2021) *History of Yakutia, in 3 volumes. Vol. 3*. Novosibirsk: Nauka. (In Russ.)
9. Petrov, D.D. (1979) *Yakutia during the Great Patriotic War. Part 1: Yakuts in battles against Nazi invaders*. Yakutsk: Yakutskoye knizhnoye izdatelstvo. (In Russ.)
10. Stepanov, A.G. (2016) 'In memory of Churapcha resettlers', *Molodoy uchenyy = Young Scientist*, (29), pp. 52–55. (In Russ.)
11. Borovsky, A.D. (2023) *From symbolism to realisms. Russian art after avant-garde*. Moscow – St. Petersburg: Palmyra. (In Russ.)
12. Rozanova, N.I. (comp.) (1987) *Essays on the history and technique of engraving: in 14 notebooks. Notebook 14: Soviet engraving*. Moscow: Izobrazitelnoye iskusstvo, pp. 594–688. (In Russ.)
13. Sopotsinskiy, O.I. (comp.) (1979) *The Great Patriotic War in works of Soviet artists: painting, sculpture, graphics*. Moscow: Izobrazitelnoye iskusstvo. (In Russ.)
14. Yuferova, A.A. (comp.) (1985) *The Great Patriotic War in works of Soviet artists*. Moscow: Izobrazitelnoye iskusstvo. (In Russ.)
15. Druzhinkina, N.G. and Goryaeva, E.S. (2015) 'The theme of the Great Patriotic War in works of Russian graphic artists of mid-late 20th century', in Gracheva, S.M. (ed.) (2015) *War, trouble, dream and youth! Art and war. On the 70th anniversary of Victory in the Great Patriotic War* [Conference proceedings]. Moscow: BuksMArt, pp. 479–486. (In Russ.)
16. Borisova, A.A. (2020) 'Afanasy Munhalov's "Saga of Churapcha Resettlement": historical reality and artistic embodiment', in Cheremisin, A.B. (ed.) *Best research project* [Conference proceedings]. Petrozavodsk: International Center for Scientific Partnership "New Science", pp. 260–265. (In Russ.)

Информация об авторе

Борисова Айталинка Андриановна, искусствовед-стажер, Региональное отделение Урала, Сибири и Дальнего Востока Российской академии художеств, Красноярск, Российская Федерация, borisova.aitalina@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7144-5600>, SPIN-код (Science Index): 4323-8622.

Information about the author

Aitalina Andrianovna Borisova, Intern art critic, Regional branch of the Urals, Siberia and the Far East of the Russian Academy of Arts, Krasnoyarsk, Russian Federation, borisova.aitalina@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7144-5600>, SPIN-code (Science Index): 4323-8622.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.
The author declares that there is no conflict of interest.

Статья поступила в редакцию 29.05.2025; одобрена после рецензирования 11.06.2025; принята к публикации 14.06.2025.

The article was received by the editorial board on 29 May 2025; approved after reviewing on 11 June 2025; accepted for publication on 14 June 2025.